

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

Н.В. Бизюков, А.И. Богданова, Т.Н. Свиридова*Сибирский федеральный университет**г. Красноярск, Россия*

maths2015@yandex.ru

**КОГНИТИВНЫЙ ДИССОНАНС
КАК ПРИЕМ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ
ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)*****[Nikolay V. Bizyukov, Alla I. Bogdanova, Tatyana N. Sviridova*****Cognitive dissonance as a technique of language manipulation of public opinion
(based on the material of publicistic discourse)]**

Information-rich environment in which modern man exists highlights the problem of language manipulation as an individual and society as a whole. The technique of cognitive dissonance considered in the article, which is used by mass media in publicistic discourse to form a certain public opinion, is a striking example of language manipulation on the one hand, but on the other hand has a significant motivational potential for the formation of active reflexive and evaluative activity of information recipients. The examples of possible causes of discursive misunderstanding contribute to a more complete disclosure of this method of language manipulation.

Key words: cognitive dissonance, language manipulation, publicistic discourse, discursive misunderstanding.

Современный индивид пребывает в информационно-насыщенной среде в состоянии постоянного вовлечения и обмена информационными потоками. В таких условиях одной из проблем выступает критическое восприятие информации и ее корректное интерпретирование. Общепринятым является утверждение, что люди извлекают информацию из различных фрагментов языковой и экстралингвистической реальности, с которыми они так или иначе взаимодействуют. Информацией мы считаем ценность, зависящую от богатства возможных выборов, различные закодирования прочтения семем, продолженные разнообразными контекстуальными и зависящими от обстоятельств интерпретациями [5].

При восприятии, осмыслении и особенно критическом анализе устной или письменной речи, например, публицистического дискурса (далее ПД) аудитория может столкнуться с ситуацией, при которой синтаксическая, лексическая и грамматическая структура (план выражения) понятна, но семантика (план содержания) ускользает, либо частично не соответствуя здравому смыслу, либо представляясь абсурдом. Адресат не может дать вразумительного ответа на вопрос «Что автор хотел этим показать». Указанное непонимание может иметь место:

1. в связи с недостаточным знанием получателя информации контекстного употребления языкового материала, отобранного автором ПД для выражения мыслей;
2. по причине структурно, логически, лингвистически некорректного или даже неадекватного построения дискурса, как правило – намеренно.

В последнем случае речь идет о явлении когнитивного диссонанса (от *лат. cognitio* «познание» и *dissonantia* «несозвучность», «нестройность», «отсутствие гармонии»), под которым мы вслед за [Леоном Фестингером](#) [14] подразумеваем состояние психического дискомфорта индивида, вызванное столкновением в его сознании конфликтующих представлений: жизненных убеждений и верований, культурных ценностей или эмоциональных реакций. Когнитивный диссонанс может вызываться искусственно вследствие намеренного употребления языкового материала в несвойственном ему контекстном окружении, что приводит к нарушению нормативной дистрибуции [15] и, как следствие, введению аудитории в заблуждение.

Наиболее «потенциально опасным» видом контекста для манипулятивных операций мы считаем имплицитный контекст, представляющий собой один из видов пресуппозиции, как известно под этим понимается компонент смысла предложения, который должен быть истинным для того, чтобы предложение не воспринималось как семантически аномальное или неуместное в данном контексте [7]; это могут быть либо фоновые знания участников коммуникации о ситуации общения (экстралингвистические сведения), либо знание предшествующей текстовой информации, например, при чтении газетных или журнальных статей. Имплицитный контекст, наравне с эксплицитным (вербальным), способен оказывать серьезное влияние на семантическую структуру языковых единиц, придавая им неха-

ракетные для них в парадигматике значения, а также существенным образом изменяя их коннотативно-прагматические свойства, тем самым порождая несвойственные в языковой системе мелиоративные или пейоративные оттенки. Данные изменения, особенно в совокупности, способны привести к когнитивному диссонансу.

На наш взгляд, сознательное порождение обозначенного явления может сочетать в себе все возможные причины возникновения дискурсивного непонимания, некоторые из которых проявляются в конкретном случае наиболее сильно. Упомянутые разновидности приводятся ниже [1].

Нарушение логики легко проиллюстрировать примерами неграмотных естественно возникающих в речи фраз типа «армейских маразмов»: «*Это совершенно правильно, но неверно*», «*Согните пальцы в локтях, а ноги в коленях*», «*последние 45 минут, то есть всего полчаса – контрольная*» [2]. В ПД специальный, «разрушительный» алогизм создается методом отсылки к реалиям, неожиданным в данном контекстном окружении, что обязательно вызовет тесно связанный с логическим несоответствием эффект неожиданности и неотвратимо ослабит сопротивление манипулятивному воздействию дискурса:

«Именно так на языке украинских чиновников называются боевики различных националистических формирований, футбольные фанаты и даже террористы исламистских группировок. Что касается последней группы лиц, то в Виннице они будут представлены в основном натурализованными арабами, которые, как считают украинские чиновники, должны запугать «русских танкистов из Приднестровья» [10].

Чем натурализованные арабы страшнее футбольных фанатов или боевиков националистических формирований и почему именно они лучше остальных внушат страх русским танкистам, в дискурсе не отмечается. Массовая аудитория предоставлена своим собственным домыслам, что в свою очередь является еще одним действенным манипулятивным приемом, который порождает нездоровую цепную реакцию.

Логически неадекватный контекст стимулирует воображение, оно порождает домыслы, немедленно начинающие работать сами на себя, создавая новые; на личностном уровне это может привести к невротическому восприятию, если не эмоционально-семантическому экстазу, а на массовом – даже разложению мышления всей читающей аудитории. Нарушение здравомыслия

может принимать крайние формы, в этом случае дискурс, сочетая несовместимое, даже не заставляет адресата задумываться над алогичностью, а сразу вызывает «семантический шок»:

«Дан „зеленый свет“ насильственному переделу церковной собственности и ликвидации канонической Украинской православной церкви. Ее священнослужителям открыто угрожают физической расправой. Так, депутат парламента и советник президента Украины, ярый националист Д. Ярош, публично подстрекая к „охоте на московских попов“, кощунственно отмечает, что они будут „уничтожаться с любовью“, поскольку-де „украинцы милосердны“ по своей природе» [12].

Уничтожать кого-либо *с любовью* невозможно по определению, равно как и невероятен факт милосердия при намеренном истреблении, тем более священнослужителей. Введение в дискурс такого оксиморона актуализирует и интенсифицирует семы противоречия, нелогичности, сарказма и безнадежности, в совокупности вызывающие мощнейший когнитивный диссонанс [13, с. 7].

Несходство культурного (в том числе политического – Н.Б.) восприятия. Примером может служить несовпадение семантической и коннотативной структуры слов-мифогенов [4] «Агрессия» или «Демократия» в понимании российской и американской (также – проамериканской) аудитории.

*«...Китай — не просто ревизионистская держава, а держава, следующая долгосрочной стратегии с целью добиться глобального доминирования... Они (Россия и Китай. — Прим. ред.), вероятно, станут еще ближе из-за их общего **антагонизма в отношении демократических ценностей** и глобального лидерства США» ... Легко себе представить, как американское разведывательное сообщество, которое больно одновременно острой синофобией и русофобией, отреагирует на следующий фрагмент из послания российского президента: «Наши равноправные взаимовыгодные отношения с Китаем сегодня служат важным стабилизирующим фактором в мировых делах, в обеспечении безопасности Евразии, показывают пример плодотворного сотрудничества в экономике.» Показательно, что тезис о якобы существующей ненависти к **«американским демократическим ценностям»** не новый [8].*

«...Президент Украины Петр Порошенко, выступая перед почти пустым залом на заседании Генассамблеи ООН, заявил, что полномасштаб-

ная война с Россией уже не является нереальной. ... «Украина по сути стала реальным восточным флангом НАТО в защите трансатлантической свободы и демократии», — подчеркнул Порошенко...» [11].

Очевидно, что «демократией» в американском и проамериканском (по Порошенко) понимании считается лишь то, что благоприятно для политики Штатов, даже если это напрямую противоречит адекватному значению данного слова. Народовластие, политический строй, при котором власть принадлежит народу, а организация жизни общества основана на принципах политического и гражданского равноправия, не имеет ничего общего с размытым значением «американского» термина. По прочтению рассматриваемых фрагментов дискурса, можно сделать единственно возможный вывод: для США демократические ценности суть ценности только американские. Снимая когнитивный диссонанс и называя вещи своими именами, дать определение демократии по-американски можно так: глобальное лидерство США любой ценой.

Однако с позиции противоположной стороны семантика «демократии» не искажается, также совсем иные коннотация, эмпатия и интенция автора.

«В 2003 году Америка и ее британские марионетки вторглись и разорили Ирак, обосновав это совершенно лживыми утверждениями о том, что Саддам Хусейн якобы разрабатывал оружие массового уничтожения. Однако СМИ отказывались разоблачать эту ложь. Таковы были правила режима: массовые убийства и разрушения прикрывались лживыми оправданиями.

Сегодняшнее правительство США весьма далеко от ставших мифическими понятий демократии и от прав человека. В конце концов, его главным союзником является Саудовская Аравия, которой США помогают убивать миллионы хуситов.

В 2011-2014 годах США совершили кровавый переворот, в результате которого было свергнуто демократически избранное правительство Украины и заменено фашистским, антироссийским режимом, который уничтожил Украину и провел этнические чистки. Правительство США и его СМИ до сих пор скрывают эту безобразную реальность» [6].

Тот же самый феномен наблюдается при анализе семантики слова «Агрессия»:

«Неужели, думали, мы селфи с ними делать будем после расширения НАТО, выхода США из ПРО, увеличения американского контингента в Евро-

не и бесконечного вмешательства коллективного Запада во внутренние дела суверенных государств», — добавила она, подчеркнув, что «это исключительно ответная мера в случае **агрессивных действий** партнеров» [3].

Приведенный фрагмент ПД дает четкое описание поведения агрессора: «...расширения НАТО, выхода США из ПРО, увеличения американского контингента в Европе и бесконечного вмешательства коллективного Запада во внутренние дела суверенных государств...». Это является ясной, конкретной характеристикой «агрессивных действий», в отличие от семантически расплывчатых мифогенов: «трансатлантической свободы» и «американских демократических ценностей». Более того, хотя в антиамериканском дискурсе эти словосочетания характеризуются положительной коннотацией, последняя сразу сменяется на пейоративную маркировку, как только информация достигает аудитории, занимающей противоположную позицию.

«...Кроме того, украинский президент заявил, что пришло время лишить Россию права вето в Совете Безопасности ООН. Он напомнил, что в 1939 году за свое «агрессивное поведение» СССР был исключен из Лиги Наций, что, по его мнению, было «правильным и оправданным ходом» [11].

Краткий экскурс в историю легко снимает когнитивный диссонанс у читателей рассматриваемого фрагмента. В 1939 году военные действия СССР были политически и морально обоснованы как ответная реакция на немирные операции фашистского режима, тогда как международная американская политика направлена на односторонние действия, противоречащие международному праву:

«...Еще в 1986 году Международный суд вынес решение против США по делу Иран-контрас (Никарагуа против США), которое касалось попытки американского переворота в этой стране. Пропагандистские СМИ США сообщили о том, что правительство не согласно с приговором в пользу Никарагуа. Есть и более важный факт, который не был озвучен: американское правительство заявило, что отныне оно не признает авторитет Международного суда в отношении международных действий Америки. Общественность об этом не узнала.

В 2005 году режим США полностью вышел из-под юрисдикции МС. С 9 марта 2005 года американский режим ставит себя выше международного права...»

*«Режим США нелегитимен. Он представляет интересы не американской общественности, а 585 миллиардеров Америки. И до сих пор марионеточные правители не сидят в тюрьме по обвинительным приговорам Международного суда в Гааге. Их преступления даже не расследуются. Это учреждение ООН, а обладает ли ООН реальной легитимностью при таких обстоятельствах? Может ли **международный агрессор** отказаться признать авторитет Международного суда? США ставят себя выше законов и юрисдикции ООН и, тем не менее, занимают одно из пяти постоянных мест в Совете Безопасности и имеют право голосовать на Генеральной Ассамблее ООН...» [6].*

Принимая во внимание политическое значение агрессии как незаконное применение силы одним государством против другого, вооруженное нападение одного государства на другое с целью ликвидации суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости, легко понять, что антироссийская аудитория считает агрессией именно реакцию на саму же агрессию. В то же время противоположной стороной воспринимается как таковая именно незаконное нападение.

Несовпадение личного мнения с общественно принятым. Как и в предыдущем случае, сюда можно отнести манипулятивный прием вкладывания в слова и словосочетания иного смысла, выгодного отправителю информации:

*«...Но когда мы говорим о **правовом режиме**, то вчера проводили совет обороны, были привлечены территориальные подразделения министерств и ведомств, расположенных на территории области. Начали работы по уточнению **мобилизационного резерва**, оповещения резервистов первой очереди», — отметил Коровий.*

*Как показали результаты вчерашнего совещания в местной администрации, противотанковый ров на границе с Приднестровьем находится в удручающем с военной точки зрения состоянии, и для охраны безопасности будет привлечен **«мобилизационный резерв»**.*

Именно так на языке украинских чиновников называются боевики различных националистических формирований, футбольные фанаты и даже террористы исламистских группировок...» [10].

Учитывая тот факт, что обсуждаемый «мобилизационный резерв» состоит из подразделений явно сомнительной природы (футбольные фанаты),

экстремистов (боевики различных националистических формирований) и даже совершенно чуждых украинскому государству и культуре элементов (исламские террористы), нетрудно представить себе, какой деструктивный потенциал имеет когнитивный диссонанс в рассмотренном фрагменте дискурса. Что касается «правового режима», то под ним автор ПД подразумевает как раз уточнение и оповещение данного «резерва» (едва ли имеющего какие-либо точки соприкосновения с правовым режимом), что наводит на следующую мысль: адресант считает законным в рамках украинской юрисдикции идеологически обоснованное хулиганство, мусульманский терроризм и экстремистский национализм.

В целом, несмотря на внутреннее несогласие адресата и даже непринятие им навязываемой информации при первом (адекватном) восприятии, когнитивный диссонанс не является решающим фактором критического восприятия ПД, поскольку большинство получателей информации составляет пассивную аудиторию, привыкшую если и не безоговорочно доверять СМИ, то не замечать манипуляции или, выявив ее, не сопротивляться ей. Как следствие, у адресата постоянно имеется искушение согласиться с предлагаемой ему версией, проигнорировать или даже сменить свои внутренние убеждения. Это гораздо легче, нежели пытаться вникнуть в непонятное, найти контринформацию или тем более – доказать ложность сообщения, не имея достаточной базы. В результате аудитория, не привыкшая мыслить критически, перестанет замечать, что, к примеру, в «мобилизационный резерв» входят боевики Правого сектора, а «правовой режим» – это уточнение, оповещение и привлечение «мобилизационного резерва». Более того, утрата способности воспринимать информацию аналитически способна привести обывателей от политики не-замечания когнитивного диссонанса к откровенному согласию с автором ПД, даже несмотря на признание им правды о «мобилизационном резерве» в той же самой статье:

«...Как сообщили в аппарате Валерия Коровия, «сегодня многие, даже „сотники Майдана“, работают простыми таксистами и грузчиками, а кто-то просто спился, поэтому нам придется им прилично заплатить, но указ президента надо выполнять...» [10].

Несоответствие личного опыта (в том числе профессионального – Н. Б.) с рассматриваемой ситуацией.

«А как показали события 2014 года, украинские националисты очень любят устраивать массовые драки, проникая в том числе и на молдавскую территорию. Например, 4 года назад только в приграничных Сороках в несколько раз возросло количество зафиксированных случаев разбойных нападений. Отдельные жалобы на гостей из Украины поступали и от жителей северной столицы – города Бельцы.

На сегодняшний же день гражданам Молдовы, которые живут в приграничных районах, стоит особое внимание уделять собственной безопасности — за эти несколько лет среди украинских «защитников независимости» значительно увеличилось количество преступных элементов, способных как на мелкие кражи, так и на более серьезные правонарушения» [10].

Данный фрагмент ПД представляет националистов в истинном свете и тем самым вызывает когнитивный диссонанс у тех, кто питал иллюзии насчет «защитников независимости». Перечисления налицо незаконных поступков украинского контингента, причем явно сомнительного происхождения и состава, дает понять, насколько нежелательно их присутствие на землях Молдавии для граждан этой страны. Борьба за «независимость» представлена такими действиями, как незаконные пересечения границы, массовые драки, разбойные нападения, мелкие кражи, что, во-первых:

- явно не соотносится ни политически, ни логически с намерением сохранить государственную целостность Украины, и, во-вторых,
- едва ли разумно и даже возможно сохранить и поддерживать единство своего государства, намеренно совершая правонарушения на территории соседнего государства.

Очевидно, что информация из приведенного ПД сводит на нет убеждения, существовавшие на счет «защитников независимости», под которыми в дискурсе подразумеваются лишь организованные или спонтанно возникающие преступные группировки. Данный случай иллюстрирует потенциал когнитивного диссонанса играть роль не манипулятивного, а наоборот, скорее антиманипулятивного приема.

Таким образом, намеренно создаваемый в публицистическом дискурсе когнитивный диссонанс является действенным и мощным средством языковой манипуляции общественным мнением. В этой связи одним из действенных способов противостояния манипулятивному потенциалу рассматривае-

мого приема выступает способность активной аудитории воспринимать информацию с определенной долей критической рефлексии, которая основывается в том числе на умении выявлять языковую манипуляцию и анализировать информативный дискурс. Для успешного решения поставленных задач необходим соответствующий уровень базовой гуманитарной составляющей современного образования с определенной степенью филологической компетентности, а также гражданская и политическая грамотность общества.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Андреева Г. М.* Психология социального познания. Под. ред. Э. М. Харланова. М.: Аспект Пресс, 2005.
2. [Армейские приколы. Юмор и маразмы в Советской Армии \[Электронный ресурс\].URL:http://nikkka.ru/2umora_army.shtml](http://nikkka.ru/2umora_army.shtml) (дата обращения: 21.09.2019).
3. Бизнес online [Электронный ресурс].URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/414267>(дата обращения: 21.09.2019).
4. *Васильев А.Д.* Цели и средства игры в слова. Красноярск, 2012.
5. *Eco U.* A Theory of Semantics // Bloomington: Indiana UP, 1979.
6. Кто в курсе [Электронный ресурс]. URL: <https://ktovkurse.com/politika/ssha-hroniki-banditskogo-rezhima> (дата обращения: 21.09.2019).
7. *Падучева Е.В.* Пресуппозиция / ЛЭС под ред. В.Н. Ярцевой. М.: БРЭ, 2002.
8. Рамблер [Электронный ресурс].URL: <https://news.rambler.ru/politics/41761945-putin-podtverdil-hudshie-opaseniya-amerikanskih-shpionov/> (дата обращения: 21.09.2019).
9. *Реферовская Е.А.* Лингвистические исследования структуры текста. АН СССР, институт языкознания. Л.: Наука, 1983.
10. Русская весна [Электронный ресурс].URL: <https://rusvesna.su/news/1543341918> (дата обращения: 21.09.2019).
11. Русская весна [Электронный ресурс].URL: <https://rusvesna.su/news/1550683828> (дата обращения: 21.09.2019).

12. Русская народная линия [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2019/02/20/voinstvuyuwij_shovinizm_i_ksenofobiya_vozvedeny_v_rang_oficialnoj_politiki/ (дата обращения: 21.09.2019).
13. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высшая школа, 1990.
14. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. СПб.: Ювента, 1999.
15. Шрайбер В.И. Узуальная актуализация фразеологических единиц (на материале современного французского языка). // Сб. науч. трудов. Вып. 167. М., 1980.
16. Шрайбер В.И. Актуализация фразеологических единиц в литературно-художественных текстах. М., 1981.

R E F E R E N C E S

1. *Andreeva G.M.* Psychology of social cognition. Ed. E.M. Kharlanov. М.: Aspect Press, 2005.
2. Army jokes. Humor and insanity in the Soviet Army [Electronic resource]. URL: http://nikkka.ru/2umora_army.shtml (access date: 21.09.2019).
3. Business online [Electronic resource]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/414267> (access date: 21.09.2019).
4. *Vasilyev A.D.* Goals and means of word game. Krasnoyarsk, 2012.
5. *Eco U.* A Theory of Semantics // Bloomington: Indiana UP, 1979.
6. Who knows [Electronic resource]. URL: <https://ktovkurse.com/politika/ssha-hroniki-banditskogo-rezhima> (access date: 21.09.2019).
7. *Paducheva E.V.* Presupposition / LED ed. V.N. Yartseva. – М.: BRE, 2002.
8. Rambler [Electronic resource]. URL: <https://news.rambler.ru/politics/41761945-putin-podtverdil-hudshie-opaseniya-amerikanskih-shpionov/> (access date: 21.09.2019).
9. *Referovskaya E. A.* Linguistic studies of text structure. AS USSR, Institute of Linguistics. L.: Science, 1983.
10. Russian spring [Electronic resource]. URL: <https://rusvesna.su/news/1543341918> (access date: 21.09.2019).

11. Russian spring [Electronic resource]. URL: <https://rusvesna.su/news/1550683828> (access date: 21.09.2019).
12. Russian folk line [Electronic resource]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2019/02/20/voinstvuyuwij_shovinizm_i_ksenofobiya_vozvedeny_v_rang_oficialnoj_politiki/ (access date: 21.09.2019).
13. *Turansky I.I.* Semantic category of intensity in English. M.: Higher school, 1990.
14. *Festinger L.* A theory of cognitive dissonance. SPb.: Juventa, 1999.
15. *Schreiber V.I.* Usual actualization of phraseological units (on the material of the modern French language). // Collection of scientific works. Vol. 167. M., 1980.
16. *Schreiber V.I.* Actualization of phraseological units in literary-artistic texts. ACD. M., 1981.

25 сентября 2019 г.